

Факультет гуманитарных наук

Школа исторических наук

Москва, 2024

«Говорить по-сиротски»: коллективная идентичность и памятный нарратив детей войны в письмах слушателей радиопередачи «Найти человека»

Гиринa Елизавета Александровна, НИУ ВШЭ, 5 курс

О радиопередаче «Найти человека»

- **Время работы:** 1965-1973 годы
- Входила в ежемесячную программу **всесоюзной радиостанции «Маяк»**
- Авторский проект **А.Л. Барто** по **восстановлению семей в послевоенное время**
- Основной принцип работы: опора на **детские воспоминания о войне**

Специфика памяти как объекта исследования

– *Мне показалось естественным обратиться к памяти детства.*

Барто А. Послесловие к девяти годам
жизни // Литературная газета. 1975.
2 апр. № 14.

- Изложение очень **личной информации** о себе в письме на **радио [публичная институция]**
- Переход памяти из разряда приватной в ...(?)
 - Не может полностью избавиться от **налета приватности** – иначе перестанет быть узнаваемой
 - Но **больше не сугубо частная**, потому что есть вероятность озвучивания на всю страну
- Поскольку в связи с этим может **меняться способ выстраивания памятного нарратива** о личном опыте переживания войны

Полуприватная / недопубличная?

Источниковая база и методология работы

Многие письма приходили не на адрес редакции радиопередачи или Радиокомитета СССР, а **лично Агнии Барто**, поэтому на данный момент они хранятся в личном фонде советской писательницы.

Суммарно было обработано **15 единиц хранения, около 750 листов и 400 писем.**

Технические характеристики источника (поло-возрастное соотношение, соотношение адресантов из города и деревни, кто и кого ищет и пр.) были получены при помощи использования **методов цифровой гуманитаристики**: создания сводной базы данных, лемматизации и контент-анализ в Python, диаграмм.

Архивный шифр	ФИО*	Пол*	Возраст	Город/деревня	Региональная идентичность	Год письма*	Кто ищет? 1	Кто ищет? 2	Кого ищет?	Сюжет 1. потеряли родственн. ?
РГАЛИ. №2890 Оп. 1. Ед. хр. 281. С. 4-6.	Абрамова Галина Михайловна	ж	-	город	кемеровская область	1970	ребенок войны	н/и	-	-
РГАЛИ. №2890 Оп. 1. Ед. хр. 281. С. 10.	Авдеева Алла Александровна	ж	26	город	донецкая область	1966	ребенок войны	дочь	отца	Отыскали детский дом, который
РГАЛИ. №2890 Оп. 1. Ед. хр. 281. С. 13-14.	Адов Виктор	м	-	-	-	1969	ребенок войны	н/и	-	-
РГАЛИ. №2890 Оп. 1. Ед. хр. 281. С. 42-43.	Александрова Зинаида Николаевна	ж	-	-	-	1969	взрослый	сестра	брата	А после у все наши родные.
РГАЛИ. №2890	Алексейцев									

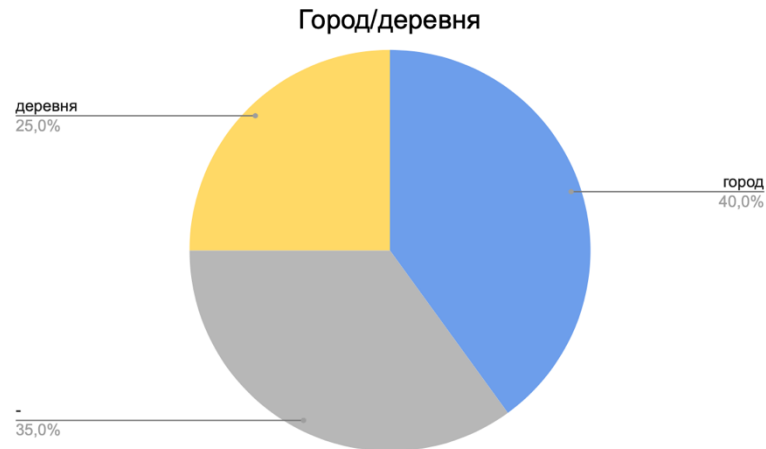
Личный фонд А.Л. Барто – РГАЛИ. Ф. 2890.

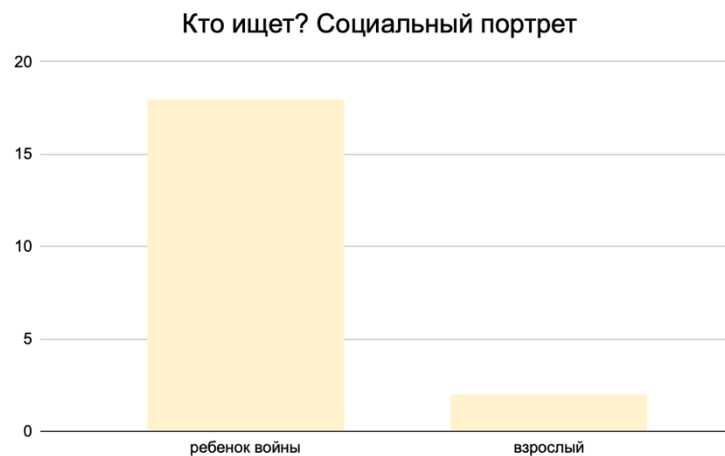

Технические характеристики источника

Прил. 1. Урбанистическое соотношение
(город/деревня)

Прил. 2. Соотношение обратившихся:
социальный портрет

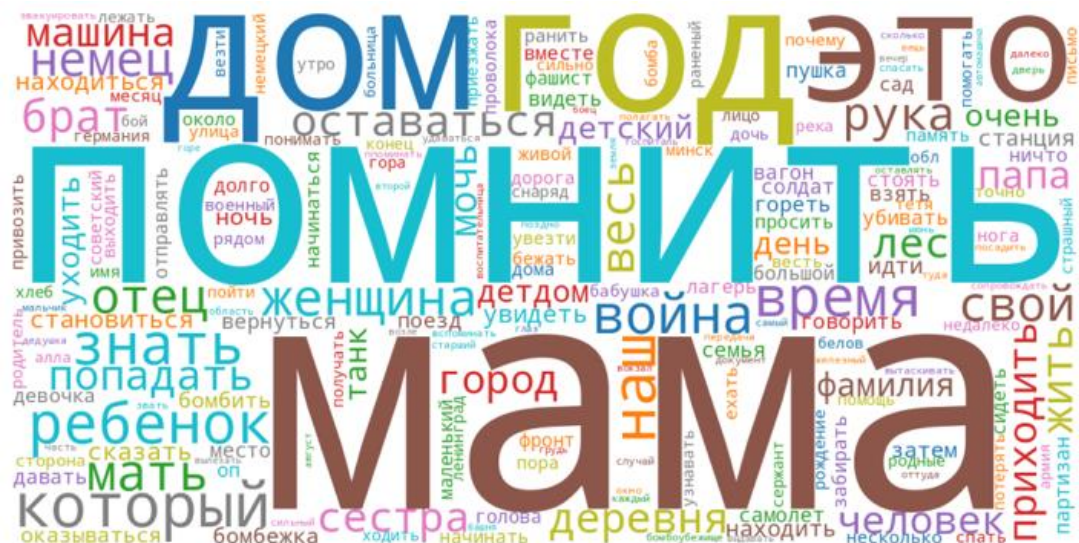

Прил. 3. Соотношение обратившихся:
семейный портрет

Содержательные характеристики источника (лемматизация и контент-анализ)

Прил. 4. Облако частотных слов.

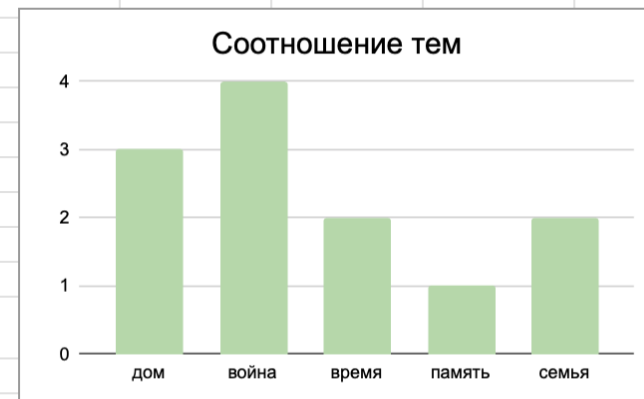

Прил. 5. Соотношение проблемных топиков на основе наиболее частотных биграмм

Словосочетание	Количество вхождений	Категория
детский дом	18	дом
наш дом	8	дом
начаться войны	7	война
время войны	6	война
все время	5	время
год рождения	5	время
ничто помнить	4	память
наша семья	4	семья
начинать бомбить / время бомбежки	8	война
дет сад	4	дом
папа мама	4	семья
немецкий самолет	3	война

Соотношение тем

Тема	Соотношение
дом	3
война	4
время	2
память	1
семья	2

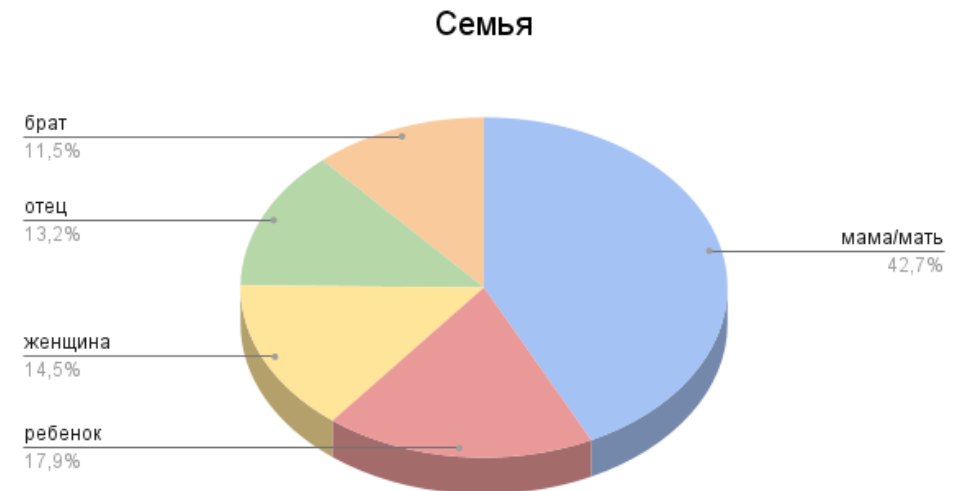

Содержательные характеристики источника (лемматизация и контент-анализ)

Прил. 6. Соотношение наиболее популярных глаголов

Прил. 7. Соотношение упоминания **родственных связей**

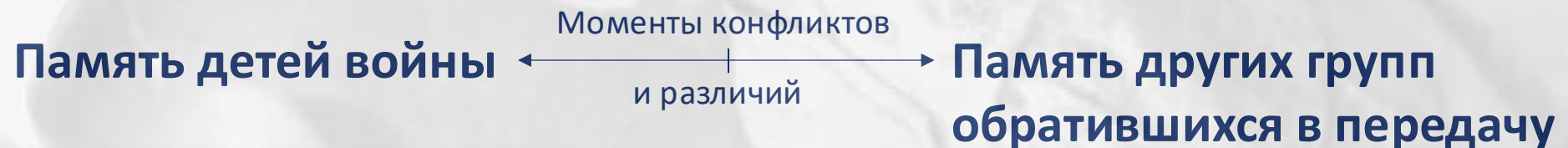
Научный подход

Сейчас поле **memory studies** переживает **третью исследовательскую волну**, которая отличается тотальной критикой всего – от подходов авторов до источниковой базы.

**Концепция «перепутанной памяти»
коллектива авторов-ревизионистов**

- Feindt G. Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies / Feindt G., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimcev R. // History and Theory. V. 53. 2014. № 1. PP. 24-44.

Дискурсивные стратегии памятных нарративов детей войны

«Мы»-речь

Использование «мы»-речи является одной из тех дискурсивных стратегий, который в принципе позволяют выделить детей войны как самостоятельную памятную группу.

«**Нас** уже было много **детей без родителей...**»
Ед. хр. 284. Л. 56.

«**Мы, дети, воспитанники приюта,** выходили в такое время на улицу и...»

Ед. хр. 286. Л. 54.

«...тогда люди, сидевшие с нами, говорили **на нас** “бедные дети”.»

Ед. хр. 294. Л. 9.

Формирование
коллективной идентичности
детей войны

«Другие»

За счёт сопоставления себя как группы группам «других», например, красноармейцев, нацистов, взрослых и т.д., формируется довольно устойчивая коллективная идентичность.

«Помню, как ворвались **к нам** в дом **фашисты...**»

Ед. хр. 284. Л. 7-8.

«**Одну женщину** убили, которая сопровождала **нас**»

Ед. хр. 286. Л. 53.

«**Нас** вытащили **военные...**»

Ед. хр. 291. Л. 51.

Дискурсивные стратегии памятных нарративов детей войны

Лингвистические особенности

Адресантами активно использовались такие грамматические категории как винительный падеж, страдательный залог, обороты обособления и пр. с целью акцентирования направленности действия на них.

«...когда очнулась, то **везли нас, детей**, уже в поезде»
Ед. хр. 281. Л. 5.

«Помню, **привезли нас, детей**, на машине в обл. гор. Гомеля, а откуда, вроде бы из концлагеря или из плена»
Ед. хр. 284. Л. 7.

«Помню, как **нас (детей) ночью вели и несли на руках** куда-то»

Ед. хр. 286. Л. 52-53.

Эффект дистанцирования

Авторы писем часто выстраивают свой повествовательный нарратив таким образом, что формируется впечатление отстраненности их от событий, участниками которых они в реальности были.

«Густой ряд колючей проволоки в несколько рядов. <...> Я и еще несколько детей стоим возле проволоки и смотрим туда за проволоку...»

Ед. хр. 286. Л. 54.

Дискурсивные стратегии памятных нарративов детей войны

1 Стазис и
разорванность
событийной канвы

4 Нарратив об
«оставшихся»

2 Натурализм

3 Балансирование
между
отстраненностью и
экспрессивностью

Текущие выводы

- Адресанты радиопередачи **использовали и комбинировали различные дискурсивные стратегии**, которые формировали их **особый памятный нарратив** в отношении событий Великой Отечественной войны и способствовали **конструированию коллективной идентичности детей войны**.
- Тем не менее, память детей войны, проанализированная в формате писем индивидов в публичную институцию с совершенной особой целью, способствовал сильному **сокращению воспоминаний непосредственно об опыте жизни во время войны** и заставлял авторов писем концентрироваться исключительно на продуктивных для поиска данных.
- Для более объемного анализа памяти детей войны необходимо **дополнительно подключать другие исторические источники** такие, как дневники, мемуары, интервью.

Перспективы дальнейших исследований

В качестве продолжения представленного исследования можно:

- 1 Проанализировать, как **группы с разным военным опытом** (фронтовики, военнопленные, партизаны, жители оккупированных территорий, эвакуированные и пр.) говорят о нём в рамках одного нарратива;
- 2 Сравнить воспоминания детей войны, изданные в разные советские и постсоветские годы (мемуары), с архивным материалом (письма), таким образом проследив **эволюцию в содержании рассказов, наборе сюжетов во времени**;
- 3 Исследовать работу самой радиопередачи и **степень ее влияния на официальный нарратив и способ публично говорить о войне в СССР**, т.е. что параллельно с ее работой выходило в печати, обсуждалось в прессе, показывалось в кино и пр.;
- 4 Проанализировать **нарратив травмы** – как родственники пропавших проговаривали травму потери, какие элементы условного официального дискурса под ее действием подвергались эрозии, теряли убедительность и т.д.

